

—Ирина же на Диме крест окончательно поставила.

—У неё ухажёр появился - танкист. Он её в автобусе от приставаний пьяного защитил, когда они с Мишей в Ладушкин ездили, а потом с этим танкистом по Ладушкину гуляли.

—Танкист Серёжа (лейтенант, 23 года, моложе Иринки) служит где-то под Мамоново, в танкисты попал после того, как из лётного училища за драку исключили. Всё Ирине какие-то буйные попадают. Не везёт девочке.

—8 июля 1991 г., там же

—**23 августа** мы с Сашулей и Митей улетели в Мурманск, я-то уже к себе домой, а Сашуля и Митя на новые места работы и учёбы. Билеты на самолёт до Мурманска брали хоть и за месяц, но не с одного захода, с ночными бдениями, переключками номеров и утренними штурмами касс.

—Накануне отлёта зашли к Ужгиным попрощаться. Михалыч сильно похудел, говорил с задержками, с трудом подбирая, вспоминая и выговаривая нужные слова, но держался бодро, пытался шутить. Посидели, поговорили немного о том, о сём (о детях ни слова), попрощались.

—Мурманск встретил нас прохладной (плюс 14 градусов), безветренной, пасмурной с прояснениями погодой, какая мне вполне по душе. Квартира, мебель - Сашуле с Митей понравились; Сашуле, разумеется, кухня в первую очередь, Мите - его отдельная маленькая комната.

—А через день уже (**25 августа**) ездили за грибами с народом на институтском КАМАЗе на 45-й километр Серебрянского шоссе. Собрали 165 подосиновиков (в основном, молодых) и не меньше подберёзовиков, а Сашуля ещё и черники литра два набрала.

—Митя сбором подосиновиков был очень доволен, особенно тем, что продираться ни по каким зарослям не надо, ходишь по мхам, как по ковру, ну и виды, конечно, - сопки, озёра.

—На следующий день я водил Сашулю с Митей осматривать ближнюю природу - за горой за нашим домом. Ходили с "Любителем", которым Митю наградили на химической олимпиаде, и сделали им первые кадры - через 33 года я вернулся к широкой плёнке после того, как у меня упёрли папин служебный "Зенит" и мне пришлось расстаться с "Москвой-4".

—**30 августа 1990 года** - первый день Сашули на работе в ПГИ научным сотрудником с окладом 185 рублей, таким же как и в лаборатории Саенко у неё был, ну и коэффициент ещё северный, разумеется. Задача для неё - освоить компьютер РС/АТ-386 и начать попытки перенести на него нашу модель в каком получится виде.

—А Митя через день пошёл в 11-й "Б" класс 53-й школы, новой, год назад построенной, на нашем же Северном проезде, в десяти минутах ходьбы от дома. Выбор школы на последний год учёбы очень волновал Сашулю, но оказалось, к счастью, что эта школа - одна из лучших, с углублённым изучением физики, математики и информатики. Митя адаптировался быстро и школой был доволен, считал, что она лучше его родной 41-й в Калининграде.

—Первого же сентября мы с ним и Сашулей лазили после обеда на горы за Ленинградским шоссе, не забираясь далеко вглубь, на обтопанных народом местах нашли 6 подосиновиков, 10 подберёзовиков, несколько моховиков, сыроежки, волнушки. Изобилие черники и голубики.

—Ну, и виды, разумеется, с гор-то.

Сашуля с Митей на ближней природе и улице Старостина, 26 августа 1990 г.

— 9 июля 1991 г., там же

— Письмо Ирины из Калининграда от 31 августа 1990 г.

— Здравствуйте, мои дорогие мамочка, папочка и Митя!

— Уже неделю привыкаю к своему новому положению, и никак не могу привыкнуть. Что касается хозяйства, магазинов и готовки, то с этим всё нормально. И времени уходит немного, и всё получается как хочется, и как надо. Пока.

— Миша ведёт себя хорошо, но чувствуется, что одного моего общения ему недостаточно. Последние два дня ездили на море, в Зеленоградск. Погода чудная, море

тихое и чистое. Уезжаем на 11.20 и возвращаемся на 15.02. Как раз и народу становится больше, да и жарко во вторую половину дня. Уже завтра-послезавтра обещают дожди, но пока удивительно ясно и ветер южный.

— Были у тётки Нины, у деда, сегодня заходили к Саенко. А 27-го с утра ездили к Лебле - Жанна уходила сдавать экзамен, а я гуляла с Аней и Мишей до прихода тётки Люды.

— В субботу смотрели в "Баррикадах" мультфильмы.

— Вот так наши дни и проходят. Вечерами скучно. Чем бы себя ни занимала, всё мысли находят печальные. Читала в "Юности" "Остров Крым", да вот теперь окончание никак не найду. Пришёл 5-й номер "Нового Мира", решила почитать Солженицына. Так теперь не найду первых номеров. Увезли? Взялась за светскую повесть 19-го века. Всё о любви. Да вот и мысли мои, честно сказать, о ней же. Не о конкретной, а об абстрактной какой-то.

— Супруг не преминул себя проявить. Вчера вечером пришёл, пытался затевать какие-то разговоры. Я его попросила уйти, а потом не стала открывать дверь. Тем более, что он был тёпленький. Так он через сушилку на балкон залез. Слава Богу, окно и дверь были закрыты. Стала вызывать милицию.

— Тут совершенно неожиданно появился Михал Михалыч. Вот и разобрались, и поговорили вместе, так что теперь никаких отсрочек никому обещать не буду. Заявления все переписала. На днях пойду в суд.

— Со стороны Димы прозвучала, как всегда, масса претензий и условий. Что он права имеет, что и сюда приходить имеет право. Конечно, отвечаю, видеть и общаться с сыном он имеет право, а вот сюда теперь я пускать его не буду, буду сама приводить. А вот так его не устраивает. Он и занят, и где-то неудобно, и т.д. В общем, всё в том же духе.

— А Миша на следующий день спросил: - Папа - нехороший человек, что по балконам лазит?

— И не знала, что сказать. Но в воскресенье на Зарайскую собрался, так как папа обещал забрать.

— Ещё у меня зубы вдобавок ко всему разболелись. Завтра пойду в поликлинику, наверное, драть один. Весёленького мало, и утешения никакого.

— Лебле (Аня) зовут на косу за ежевикой в субботу. А у меня никакого настроения нет. И созерцать их семейную пару тоже.

— Большой привет от деда, т.Нины, т.Люды и Саенко.

— Целую. Пишите. Ирина.

— Письмо Ирины из Калининграда от 6 сентября 1990 г.

— Здравствуйте, мои дорогие!

— Есть у меня для вас приятные новости. Мишу выписали. Оклад у меня 140 рублей (с вычетами около 135 р.), пропущенную неделю старшая сестра (она подаёт в бухгалтерию табель и графики) включила в табель. И сегодня я получила 91 р 30 к, так что и за сад сама заплачу, и подписку оформлю. Скорее всего, подпишусь на "Калининградку", "Рекламу", "Юность". "Медицинскую газету" и по очереди "Огонёк" и "Литературку". Подпишусь месяца на три-четыре.

— Миша второй день ходит в сад. Вчера встал хорошо, а сегодня тянулся долго. Вчера забрала пораньше, около 17 часов, а ему захотелось ещё погулять. А я не обедала, устала.

— - Что ж ты, мама, меня рано забрала? - говорит.

— Сегодня взяла около 19-ти, почти самого последнего, так он не переживал.

— Из прачечной бельё забрала, холодильник разморозила. На четверг наметила себе стирку.

— В субботу с семейством Лебле ездили на заставу. Ушли вправо по дороге на четыре километра, сидели в ежевичнике. Я еле набрала бидон. Мальчишки вместе лазили по канавам. Уже часов в пять спустились к морю. Я не купалась. Посидели часик и потопали к поезду. Закатала две банки компота и литр перетёрла с сахаром.

— В воскресенье у нас в гостях был Серёжа. Ездили в Гвардейск, да погода была дождливая. Погуляли мало. Зашли в церковь. Убого, тесно. Крестили ребёнка.

— Тётя Майя приезжает 11 сентября на две недели.

— А сентябрь обещают тёплым, но дождливым.

— До свидания. Целуем. Ирина, Миша.

— P.S. Сегодня вечером с Мишей занимались географией, показывала ему океаны, острова и самое глубокое место - Марианский жёлоб по атласу. Ещё говорили о пчёлах, мёде и сотах.

— Вскоре (5-7 сентября) мне пришлось оставить Сашулю с Митей на несколько дней в Мурманске одних: ездил в командировку в Ленинград, где в ААНИИ проходило международное совещание по SUNDIAL. Я делал там доклад по нашей модели на русском языке, используя для демонстрации плёнки с английскими надписями и решившись сказать по-английски лишь одну начальную фразу: искьюз, мол, ми, ай эм сори, но мой инглиш ещё хуже, чем у Трошичева, а у нас здесь такая прекрасная переводчица, что лучше я буду говорить по-русски, но медленно, чтобы она успевала переводить.

— Ленинград в очередной раз поразил своей обшарпанностью, а в "600 секундах" показали жуткий погром в только что построенной по оригинальному проекту новой школе - порезали всё, что можно было порезать, и побили всё, что бьётся, и ртуть разлили, где смогли. Ученички наверняка. Наше будущее.

— В моё отсутствие Сашуля с Митей ездили с народом за Верхне-Тулумский, привезли два ведра брусники и сколько-то грибов. Вообще же грибы уже отошли: 12 сентября Саша Боголюбов возил нас со своей женой на Пак (речка такая, в Тулому впадает), и на всех мы нашли там всего пару подосиновиков (молодых, правда) - заморозки уже были.

— Пак всего в тридцати километрах от Мурманска вверх по Туломе, то есть к югу (точнее, к юго-западу), а лес заметно отличается: большущие ели, да и берёзы высокие в отличие от низкорослых деревьев в окрестностях Мурманска, не говоря уже о лесотундровых сопках километрах в 20-ти к северу от Мурманска.

— А накануне - первое полярное сияние для Сашули и Мити, балла 2-3.

С Олей и Сашей Боголюбовыми на реке Пак, 12 сентября 1990 г.

— 13 июля 1991 г., Калининград, дома

— Письмо Ирины из Калининграда от 15 сентября 1990 г.

— Здравствуйте, мои дорогие!

— Что-то стали вы реже звонить и писем не пишете. Как мама устроилась на работе, как коллектив? А как дела у Мити?

— Мы с Мишей живём в своём режиме. С утра долго борюсь с ним, чтобы быстрее одевался, и постоянно на 5-10 минут опаздываю на работу. Заведующей сейчас нет (в отпуске). Каждый день проходит по-разному. Осмотр, новые больные, которых дают принимать нам, то есть мне и доктору, которая стажирется у нас. На пару с ней занимаемся, читаем топографию нервной системы и по больным.

— В прошлую пятницу было выездное общество педиатров в Светлом. Ездили на заказанном автобусе. Народу набралось человек двадцать, потом подъехали ещё с области. Светлый мне понравился - чистый, аккуратный городок. Возили нас на молочную кухню. Не обошлось без дегустации детской продукции. Творожок, биолакт, кефир, а в придачу торт, виноградный сок и печенье. Вкусно!

Потом в конференц-зале поликлиники слушали программные доклады. Кое-что было интересно. Завершилось всё обедом в кафе. Всё заказывала Славская больница. Интернов было человек семь. Я познакомилась с одним грузином из Астраханского института (почти все интерны оттуда) ещё на нашем отделении. "Профессор"! Весьма странен и своеобразен. Толстенький, лысеват, держит себя весьма достойно, но порой выдаёт такие заявления, вроде следующего. На приёме невропатолога в поликлинике. Пришёл без халата. Идёт беседа с мамой. Вдруг обращается к доктору-стажёру (врач другой смотрит больного): "А вот где бы купить шоколада"? Или начинает встревать во время осмотра. А Вы то-то сделали? А Вы (доктору) это назначьте. И т.д. Наши врачи были рады, когда он ушёл через десять дней.

Концерт - представление с Куклачёвым нам очень понравился. Мишу пришлось усаживать на спинку кресла. Были клоуны, акробаты, воздушные гимнасты и, в заключение - кошки. Всё красиво, чётко, без огрехов, и смешно. Миша заливался. А в этот день был жуткий ливень. Мы минут двадцать не могли выйти из подъезда на Зарайской.

После представления пошли к Кореньковым, потом к Саенко. Получили посылку, и нас накормили пловом с курицей.

—А ведь в пятницу ещё мы были на дне рождения у Ани. Вернулись очень поздно - около одиннадцати.

—Во вторник были в кирхе. Дядя Юра Саенко расписывал прелести и перспективы работы на станции переливания крови. Сняла выкройку рубашки для Миши в новой "Бурде". На субботу взяли билеты в Кукольный театр на "Винни-Пуха".

—А в воскресенье Дима собирается Мишу взять. Вроде бы обещает поездку за грибами.

—Сегодня забрал его с прогулки, меня не предупредив. Я сделала уборку, пошла в универсам, там выстояла за колбасой и уже к семи часам пошла в сад. А Миши нет. Я на Зарайскую. Там нет. Дима звонил только что, спрашивал, где я. Я помчалась домой. И только через сорок минут они пришли. Часа полтора назад прошёл ливень, а Дима с Мишей всё это время (с полпятого до полвосьмого) ходили по улице. Миша с мокрыми ногами, голодный.

—Я спрашиваю Мишу:

—- А папе ты сказал, что ноги замёрзли, и ты есть хочешь?

—- Да, - говорит. - А он стоял около таксопарка за куревом и не хотел идти. И тебя (то есть меня) дома не было.

—А вот на Зарайскую не дойти было! Я Диме пыталась высказать своё недовольство, а он - ноль внимания. Дескать, сама где ходила, звонили, мол. А меня не было дома ровно час (с 18.15 до 19.15). Вот такие дела. Вроде и не пьяный был.

—Ещё Миша рассказал, как они искали велосипед в "Детском Мире", и как папа выпил три кружки пива. Где? В пивбаре. Захотел папаша с ребёнком пообщаться - водил в пивбар с мокрыми ногами.

—Дома я Мише ноги растёрла, одела, дала чая с малиной. Носить ему сейчас нечего. Один раз носил новые туфли в сад. Так от них скоро ничего не останется.

—С утра у нас холодно - 8-10 градусов, а днём до 15-16.

—В среду была в суде. Дима не явился. Написал в повестке, что работает. Это сыграло не в его пользу и соответственно настроило судью. Назначили суд на 10 октября на 11 часов. Если у Димы при его отсутствии не будет уважительной причины, грозит привести его силой.

—Сегодня вечером заходила Таня Ужгина. Мы вместе поужинали и смотрели диафильмы. Потом подошёл Михалыч.

—Все знакомые предлагают помощь. А дед Андрей и не звонит.

—А ещё я сделала "химию". Нашла 5-й номер "Юности" и дочитываю Аксёнова. А Жанна дала мне Библию почитать.

—Пока всё, мои дорогие. Сжато, без художественных подробностей, изложение событий нашей жизни. Миша вчера мыл посуду. Я не притронулась.

—Целуем. Ирина, Миша.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)